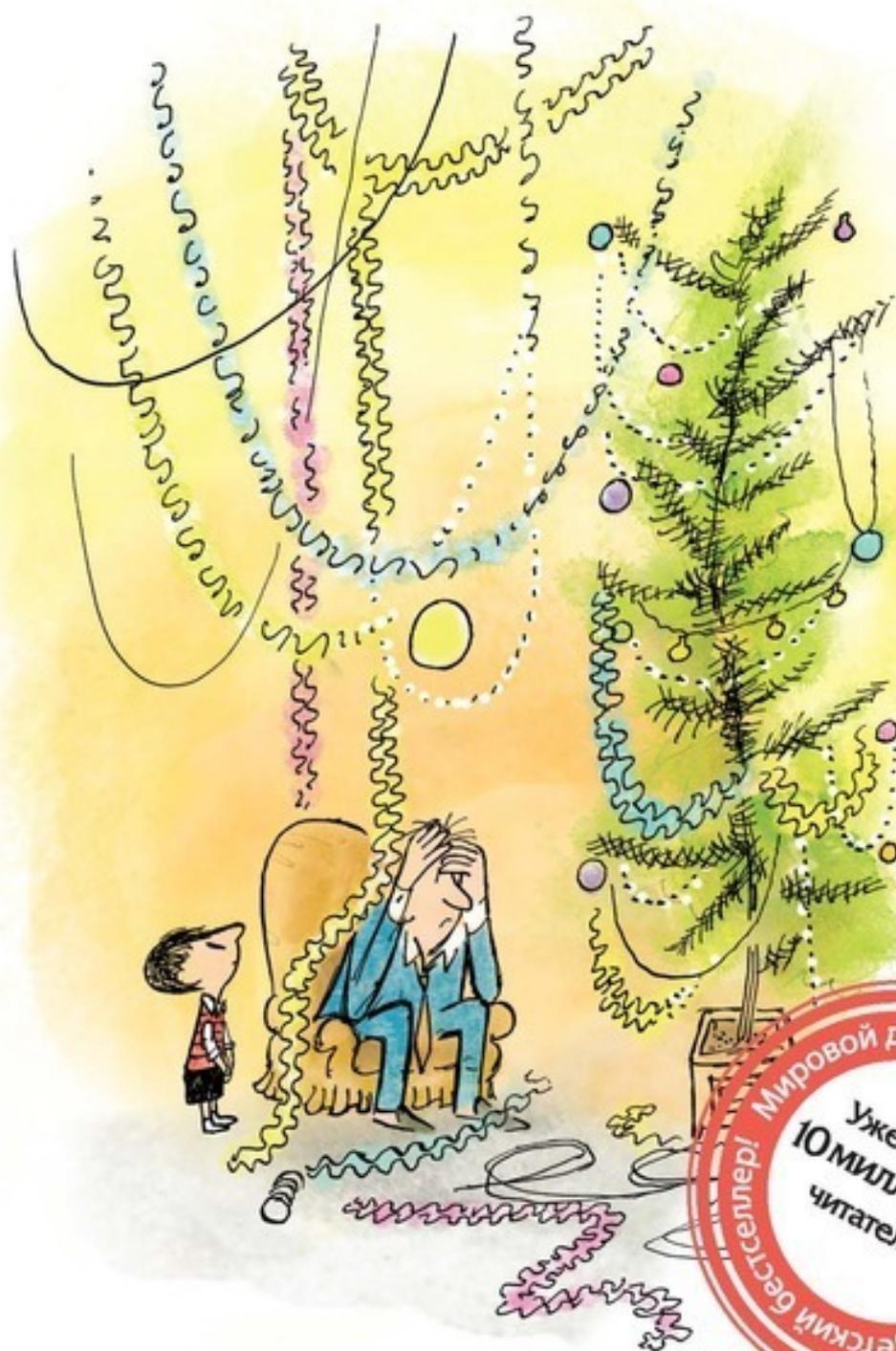

ГОСИННИ

САМПЕ

ПРАЗДНИК МАЛЫША НИКОЛЯ

Мировой детский бестселлер!
Уже более
10 МИЛЛИОНОВ
читателей!
Мировой детский бестселлер!

М Machaon

Малыш Николая

Рене Госинни

Праздник малыша Николая

«Азбука-Аттикус»

2006

УДК 821.133.1-32-93
ББК 84(4Фра)-44

Госинни Р.

Праздник малыша Николя / Р. Госинни — «Азбука-Аттикус»,
2006 — (Малыш Николя)

ISBN 978-5-389-13727-1

Французский школьник Николя со своей шумной ватагой друзей снова с нами! Эти озорники и большие выдумщики не перестают удивлять и радовать своими забавными приключениями и проделками. Что на этот раз? А вот открывайте скорее книгу – узнаете! Будет весело!

УДК 821.133.1-32-93
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-13727-1

© Госинни Р., 2006
© Азбука-Аттикус, 2006

Содержание

Дорогой Дед Мороз!	13
Рождество Николая	23
Ролики	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Рене Госинни

Праздник малыша Николая

© 2006 IMAV éditions / Gosciny – Sempre.

Художественные образы, сюжеты придуманы Рене Госинни и Жан-Жаком Сампе. Права на товарный знак сохранены за издательством IMAV.

© Левин В. Л., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2016

Machaon®

* * *

Жильберту Госинни

После публикации в октябре 2004 года новых историй о малыше Николая к выходу в свет были подготовлены ещё сорок пять неизданных рассказов.

И вот этим историям, написанным в 1959–1965 годах для журналов «Сюд-Уэст Диманш» и «Пилот», пришло время выйти из тени – архивов моего отца – на свет, к читателям, которые наконец смогут насладиться ими.

Авторы снова удивят нас – знакомые персонажи появляются там, где их никто не ждал. В школьном дворе, на пустыре или в сквере Николая, Альцест, Руфюс, Эд, Жоффруа, Жоаким и другие ребята блестяще демонстрируют своё воображение и смекалку.

Одним словом, благодаря потрясающей алхимии, сплавившей гениально переданную Госинни детскую речь с ироничным и неповторимым рисунком Сампе, родилось подлинное волшебство! Каждая история – добрая, смешная, а подчас трогательная – дышит беззаботной радостью детства или воспоминания о нём.

Придуманый полстолетия назад, малыш Николая покоряет всё новые поколения. Да и как ему было не обрести столь необычайную судьбу, раз он стал плодом дружбы таких талантов, как Госинни и Сампе, раз в основе его образа лежат детские воспоминания двух выдающихся творцов! Этот образ, не похожий ни на один другой, неизменно очаровывает всех. Кто кому сказал первым: «Прочти, это здорово!» – взрослый или ребёнок, отец или сын, бабушка или внучка? Истины не узнать, потому что такое открытие каждый готов приписать себе!

Мой отец и Жан-Жак Сампе описали тот мир, в котором дети смотрят на взрослых несколько иронично, но всегда с нежностью, а взрослые, когда дело доходит до них, в обычных, казалось бы, ситуациях часто ведут себя как существа незрелые!

Рецепт успеха очевиден, ибо такова сама жизнь: какой ребёнок не задавался вопросом, насколько обоснованы действия его родителей? И какой взрослый не хотел бы снова стать ребёнком, чтобы можно было без оглядки на возраст драться с соседом или складывать бумажные самолётики на работе?

Николя – настоящая звезда, и с ним приходится обращаться как со звездой! Именно поэтому Жан-Жак Сампе снова взялся за перо и заново проиллюстрировал рассказы моего отца, картинок к которым не оказалось.

Теперь, когда вы держите в руках новые неизданные истории, опустится ли окончательно занавес над приключениями малыша Николая? Дело сделано? Возможно, и нет... Доверимся безграничной фантазии его творцов!

Окажись малыш Николая на театральных подмостках, зрители так бы ему аплодировали, что маленькому школьнику пришлось бы выступить на бис.

Вот он и делает это!

Ани Госинни

Николя

«Это я».

Альцест

«Это мой лучший друг, толстяк, который всё время ест».

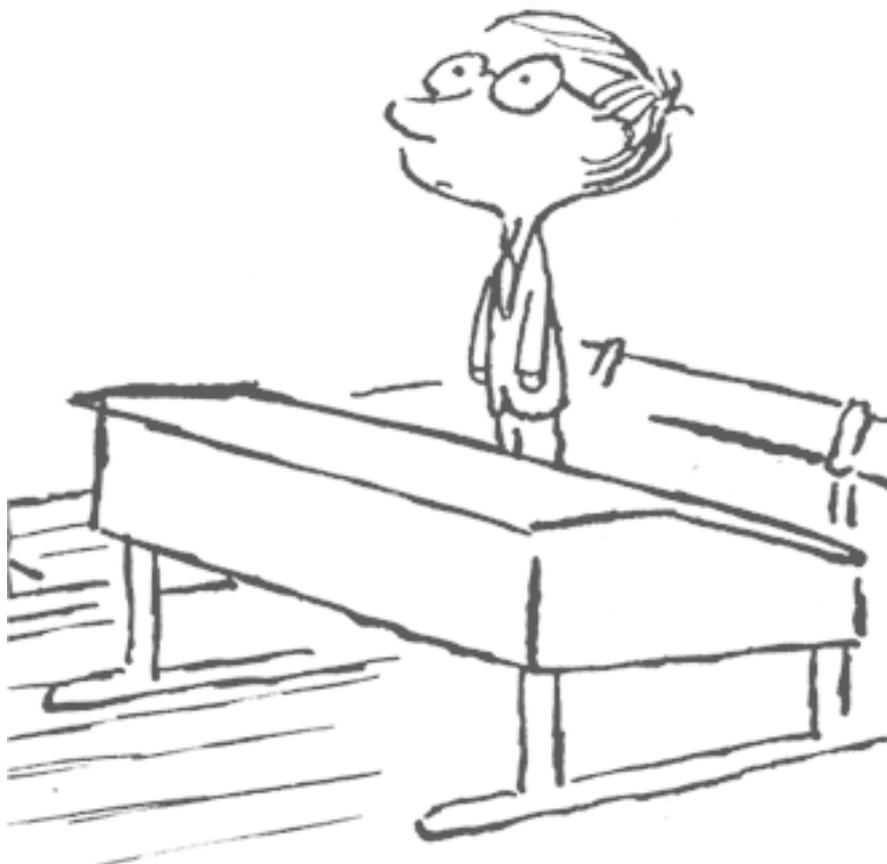
Эд

«Он очень сильный и любит давать ребятам кулаком в нос».

Жоффра

«У него очень богатый папа, который покупает ему всё, что тот ни пожелает».

Аньян

«Он первый ученик в классе и любимчик учительницы, поэтому мы его не слишком любим».

Мари-Эдвиж

«Мари-Эдвиж классная. Я думаю, мы с ней потом поженимся».

Жоаким

«Он очень любит играть в шары. И я вам скажу, играет здорово; бросает – бац! – и почти никогда не промахивается».

Руфюс

«У него есть свисток с трелями, а его папа полицейский».

Клотер

«Он последний в классе. Когда учительница его спрашивает, то всегда потом лишает перемены».

Мама

«Я люблю сидеть дома в дождь и когда у нас гости, потому что мама готовит на ужин столько вкусного!»

Папа

«Папа приходит из своей конторы позже, чем я из школы, но на дом ему не задают».

Бабуля

«Бабуля – она такая добрая, дарит мне кучу вещей и, что бы я ни сказал, всегда смеётся».

Учительница

«Наша учительница добрая и милая, если мы не слишком дурачимся».

Месье Бледур

«Это наш сосед, он очень любит дразнить папу».

Бульон

«Бульон – наш воспитатель. Его так прозвали потому, что он всё время говорит: “Посмотрите мне в глаза”, а в бульоне есть такие жирные кружочки, как глазки. Это старшеклассники придумали».

Дорогой Дед Мороз!

С тех пор как я умею писать, то есть уже давным-давно, я каждый год говорю папе и маме, что хочу послать вам письмо и попросить подарки к Рождеству.

Знаете, как я удивился на этот раз, когда папа посадил меня к себе на колени и объяснил, что в нынешнем году вы не очень богаты, особенно после того случая, которого ну никак не ожидали: вам пришлось отдать деньги, чтобы починить свои сани, когда какой-то недотёпа въехал в них справа своими санями, и, хотя там были свидетели, это всё неправда, что говорит страховая компания, и вы уж с этим разберётесь. Такая же история случилась с папиной машиной на прошлой неделе, и папа очень злился.

А потом папа сказал, что пусть лучше я буду щедрым и добрым и что мне стоило бы попросить подарки не для себя, а для всех, кого я люблю, и для своих друзей. Я сказал, что, конечно, жаль и что я так и сделаю, и мама меня обняла и сказала, что я у неё такой большой и что она уверена – несмотря на историю с санями, вам, может быть, хватит денег, чтобы я не остался совсем без подарка. Мама у меня всё-таки классная.

Так вот, для себя я у вас ничего не прошу.

А что до моего папы и моей мамы, было бы здорово, если бы вы подарили им маленькую машину, чтобы и я там помещался и чтобы она ездил сама и не надо было нажимать на педали, а фары зажигались бы, как на папиной машине до аварии. Я видел такую машину в витрине магазина, знаете, там, чуть подальше школы. Если бы вы отдали эту машину моему папе и моей маме, было бы очень хорошо, и я бы тогда всё время играл в саду, честное слово, и никогда бы не сердил маму, потому что она не любит, когда я то и дело забегаю в дом и валяю дурака на кухне. А папа смог бы спокойно читать свою газету, ему ведь так не нравится, когда я играю в мяч в гостиной, он выходит из себя и спрашивает, что он такого сделал, чтобы заслужить это, и неужели, проведя целый день в конторе, невозможно найти немного покоя у себя дома.

Если вы будете дарить им маленькую машину, моим маме и папе, купите, пожалуйста, красную. Там ещё есть синяя, но, по-моему, им больше понравится красная.

Для учительницы – она такая добрая и милая, когда мы не слишком дурачимся, – я хотел бы получить ответы на все задачи по арифметике за год... Я знаю, что учительница всегда очень огорчается, когда ставит нам плохие отметки. Она мне часто говорит: «Понимаешь, Николая, мне не доставляет удовольствия ставить тебе “ноль”. Я знаю, ты можешь учиться лучше». И если я заполучу ответы на все задачи по арифметике, это будет классно, потому что учительница поставит мне кучу хороших отметок и останется очень довольной. Ну а мне если чего и хотелось бы, так это порадовать свою учительницу, и тогда Аньян, учительский любимчик, не будет всегда первым в классе, и так ему и надо, потому что он всех нас достал.

У Жоффруа – это мой друг – очень богатый папа, который покупает ему всё, что тот ни пожелает, а недавно купил костюм мушкетёра, классный такой, со шпагой – бац, бац! – и

шляпой с пером, и всё такое. Но мушкетёрского костюма больше ни у кого нет, и когда Жоффруа с нами играет, выходит не очень весело, особенно драться на шпагах; мы берём линейки, но это совсем не то. Ну так вот, если бы у меня тоже был костюм мушкетёра, Жоффруа бы обрадовался, ведь тогда он мог бы играть со мной по-настоящему – бац, бац! – а остальные пусть будут с линейками, и мы бы их всегда побеждали.

С Альцестом – это ещё один мой друг – всё просто; он очень любит есть, и будь у меня куча денег, я бы его каждый день после школы приглашал в кондитерскую поесть шоколадных хлебцев – мы их очень любим. Альцест, конечно, ещё любит колбасу, но есть мы будем шоколадные хлебцы, раз я плачú, а если ему не нравится, пусть идёт и сам покупает себе колбасу. Вот так!

Жоаким – он очень любит играть в шары. И я вам скажу, играет он здорово; бросает – бац! – и почти никогда не промахивается. Вот мы и не любим с ним играть, потому что играем мы по-настоящему и проигрываем почти все свои шары. И на перемене Жоаким скучает. Он нам говорит: «Ну чего, парни, давайте...»; это так грустно. И если бы у меня была куча шаров, я бы соглашался играть с Жоакимом, ведь пусть этот подлый жулик и выигрывает каждый раз, у меня всё равно всегда оставались бы шары.

Эд – он очень сильный и любит давать ребятам кулаком в нос – сказал мне, что попросит вас о паре боксёрских перчаток, и мы бы тогда классно повеселились на переменах. Так вот, лучше всего для Эда было бы не дарить ему боксёрских перчаток. Честно, потому что я знаю, как это будет: Эд придёт со своими перчатками и начнёт давать нам всем в нос, у нас пойдёт кровь, мы станем орать, прибежит воспитатель и накажет Эда, а мы не любим, когда кого-то из наших наказывают. И если вы всё равно кому-то должны подарить боксёрские перчатки, то лучше подарите нам – тогда у Эда не будет неприятностей.

Клотер у нас последний в классе. Когда учительница его спрашивает урок, то всегда потом лишает перемены, а когда нам раздают табели, у него дома бывает скандал и его лишают кино, десерта, телика. В общем, его всегда чего-нибудь лишают, а однажды директор пришёл в класс и сказал ему при всех, что он закончит на каторге и это доставит много горя его папе и его маме, которые, как и другие, тоже во всём себе отказывают, чтобы дать ему хорошее образование. Но я-то знаю, почему Клотер последний и всё время спит на уроках. Это совсем не потому, что он глупый; он вовсе не глупее, например, Руфюса; всё оттого, что он устаёт.

Клотер тренируется на своём классном жёлтом велосипеде, чтобы потом, когда вырастет, участвовать в «Тур де Франс». И конечно, из-за этих тренировок он не может учить уроки и делать домашние задания, а раз он их не делает, учительница заставляет его писать по многу раз всякие фразы и спрягать глаголы, а так как на это уходит всё больше и больше времени, с тренировками у него всё хуже и хуже, и поэтому он вынужден заниматься даже по воскресеньям. И чтобы Клотер больше не был последним и чтобы его не лишали кино, десерта и телика, лучше всего отобрать у него велосипед. А не то, если так пойдёт и дальше, он закончит на каторге, как говорит директор, и тогда ему точно не разрешат участвовать в «Тур де Франс».

Велосипед, если хотите, я могу постеречь, пока Клотер не вырастет и ему не надо будет больше ходить в школу.

Теперь о Бульоне. Это наш воспитатель, только по-настоящему его не так зовут. Знаете, он всё время бегает по школьному двору, чтобы разнимать нас, когда мы дерёмся, чтобы не разрешать нам играть в вышибалы, – это после того раза, когда мы разбили окно в кабинете директора, – чтобы поставить нас в угол, чтобы оставить нас после уроков, чтобы заставить нас писать всякие фразы по многу раз и чтобы давать звонок в конце перемены. Он очень устаёт, наш Бульон. Так что вам стоило бы сразу дать ему отпуск, пусть он съездит к себе в Коррез и останется там подольше. Ну и для справедливости вы должны заодно дать отпуск месье Мушабьеру, который подменяет Бульона, когда того нет.

Мари-Эдвиж. Это моя соседка, она классная, хотя и девчонка, у неё такое розовое лицо, синие глаза и жёлтые волосы, и для неё я хотел бы научиться делать отпадные кувьрки. Она очень любит смотреть на кувьрки. И если вы научите меня делать кувьрки лучше всех, то Мари-Эдвиж скажет: «Николя, ты чемпион из чемпионов!» И будет очень рада.

Ну вот, я вас попросил столько всего для тех, кого люблю. Может быть, кого-то я и забыл, ну так вы подарите и им тоже кучу-кучу-кучу разных подарков.

А для себя, как я сказал, ничего не прошу.

Разве что, если у вас ещё останутся деньги и, ну там, вы захотите всё же сделать мне сюрприз, принесите, например, самолёт из витрины того же магазина, где вы найдёте машину для папы и мамы. Только будьте осторожнее в трубе, потому что самолёт красный, как и машина, а в трубе очень грязно.

Как бы там ни было, обещаю вести себя так хорошо, как только смогу, и желаю вам ВЕСЁЛОГО РОЖДЕСТВА!

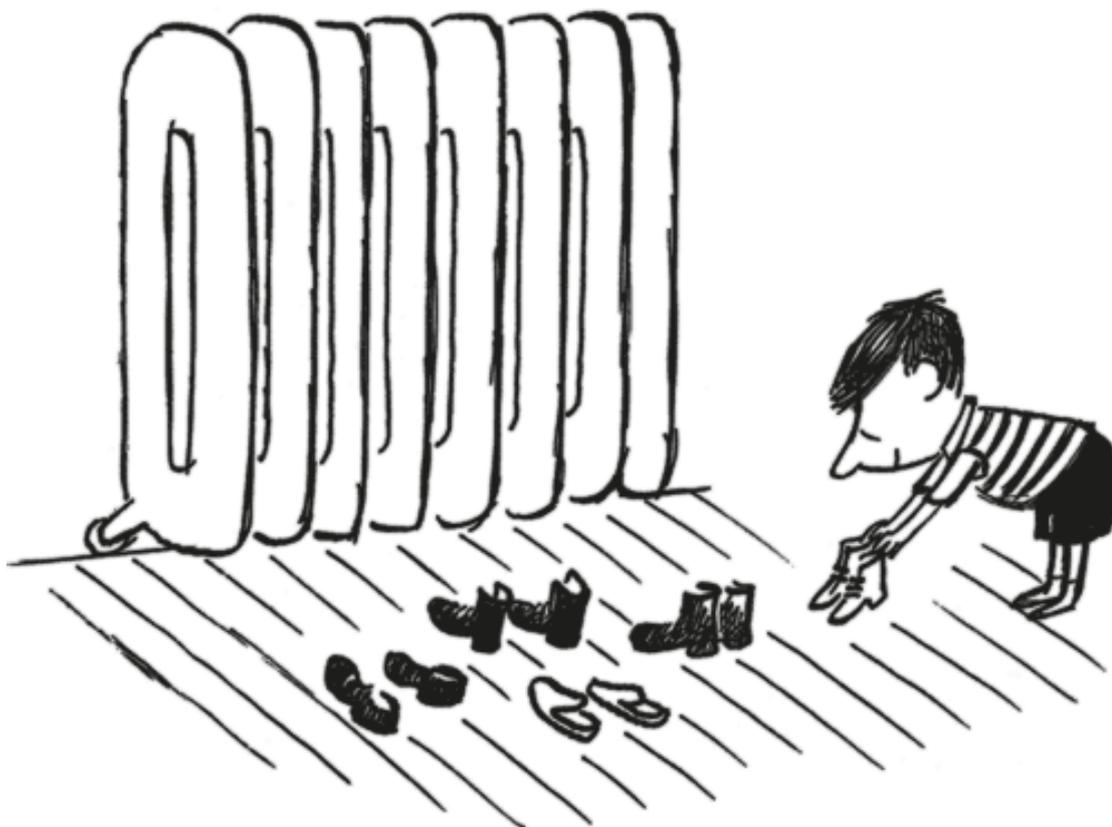

Рождество Николая

Сегодня мы дома встречаем сочельник. Папа и мама пригласили кучу друзей; будет месье Бледур, наш сосед, и мадам Бледур, жена нашего соседа, очень славная, а ещё будут папа и мама Альцеста, моего школьного друга, будут другие люди, которых я не знаю, и бабушка. В общем, будет круто.

С самого утра папа стал готовиться; мама сказала, что надо было начинать раньше, но папа ответил, что прекрасно со всем управится – он знает, что делает, и возьмёт машину, чтобы съездить за ёлкой, на которую повесят подарки для взрослых, потому что подарки для меня Дед Мороз положит в носки, которые висят перед батареей в моей спальне: камина с трубой у нас нет.

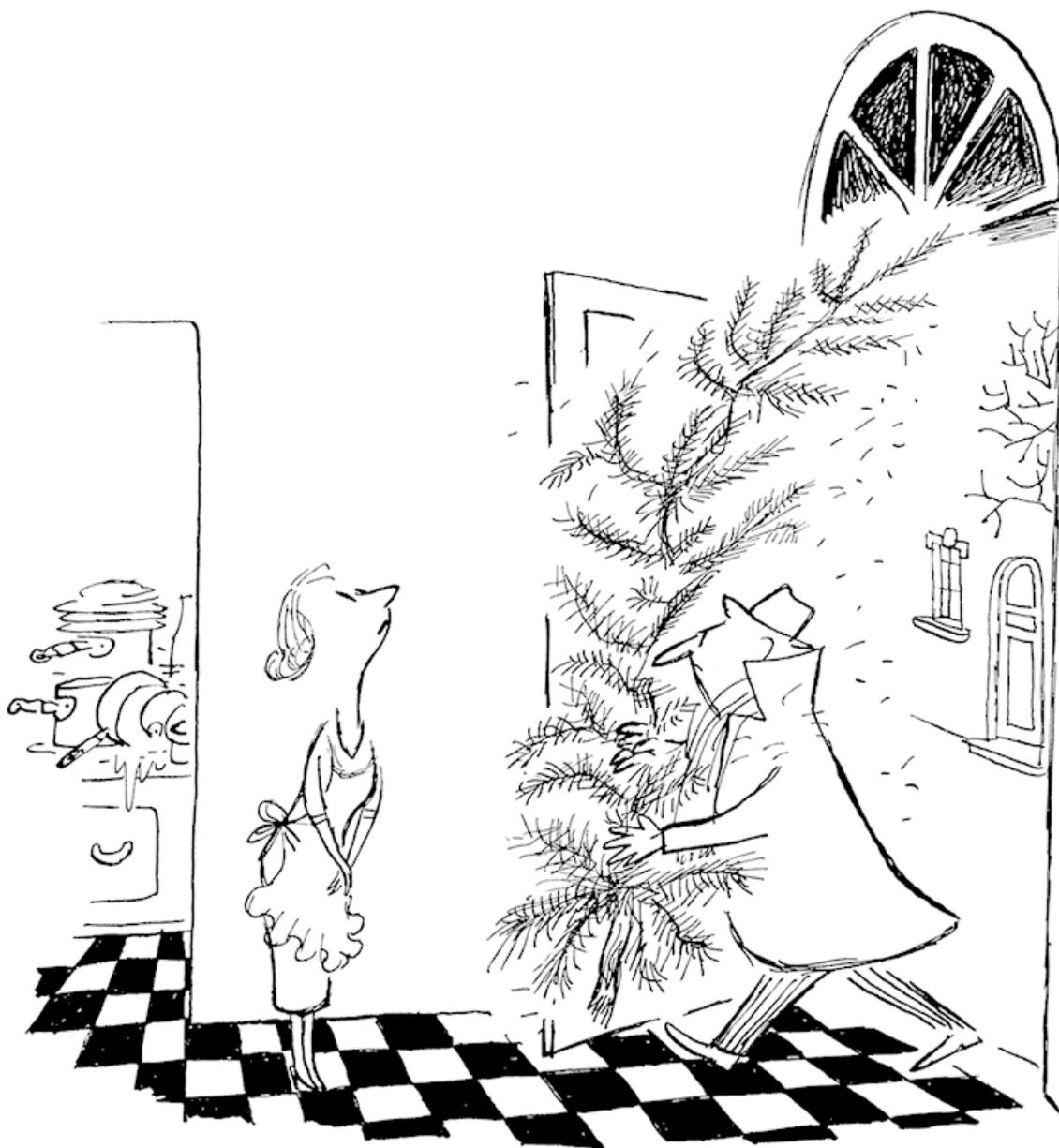

Папу мы ждали очень долго, и вот наконец он открыл входную дверь. Вид у него был недовольный; шляпа на голове сидела задом наперёд, а на плече лежало что-то вроде длинной палки с несколькими растрёпанными веточками.

– Это что, рождественская ёлка? – спросила мама.

Папа сказал, что это *была* рождественская ёлка, но у самой ёлочной ярмарки машина попала в аварию, и ему пришлось ехать на автобусе, а это оказалось очень неудобно, потому что в автобусе было полно мужчин с ёлками, и кондуктор рассердился: он сказал, что ему не платят за езду в лесу, все тыкают ветками ему в глаза, и папа тоже рассердился, и в конце концов ему пришлось идти пешком, а в толкучке ёлка немного пострадала, но за игрушками ничего видно не будет, вот увидите, и всё равно ёлка будет красивой.

– Пошли, Николая, – сказал папа, – поможешь мне украсить ёлку.

Я очень обрадовался, потому что украшать ёлку – это весело, мне понравилось год назад, когда я был маленьким. Мы пошли в подвал, взяли коробку со всякими стеклянными шарами, гирляндами и лампочками, а потом принялись за работу. Папа поставил ёлку в столовой и начал вешать те стеклянные шары, которые остались целыми после того, как он на лестнице уронил коробку. После стеклянных шаров папа стал прилаживать на ветках маленькие разноцветные лампочки, и на это ушла куча времени, потому что провода немного перепутались. Папа сидел на полу, вытягивал провод и говорил разные слова тихонько, чтобы я не слышал, но я знаю – это были плохие слова, вроде тех, которые мы на переменах говорим друг другу громко. Когда лампочки были развешаны, папа сказал мне:

– Вот увидишь, как будет красиво!

Он воткнул вилку в розетку, и полетели классные искры, но папа точно имел в виду не это, потому что лампочки не зажглись, а сам он немного обжёг пальцы и сказал плохое слово, которое я не знаю. Но папа у меня молодец, он исправил всё, что не работало, и после того, как он два раза поменял пробки в подвале, потому что в доме не было света, лампочки загорелись, и это правда было красиво, особенно когда мы повесили гирлянды.

Мама пришла посмотреть и сказала, что всё хорошо, но теперь надо раздвинуть стол в столовой, чтобы за ним поместились гости. Папа задумался, потому что одному стол не раздвинуть. Я вызвался помочь папе, но он сказал, что я ещё маленький, слишком криворукий и могу только всё портить.

– Нечего делать, – сказал папа, – придётся идти к этому зануде Бледуру.

Папа открыл дверь и столкнулся с месье Бледуром, который собирался позвонить.

– А ты что тут делаешь? – спросил папа.

– Пришёл тебе помочь, – ответил месье Бледур, – ясно же, что ты один не справишься.

– С чего бы это? – спросил папа. – На что ты мне сдался, чудик? Топай в свою берлогу, увидимся вечером.

– Но папа, – сказал я, – ты же собирался к месье Бледуру, чтобы он помог разобрать стол. Тут папа был не прав, я его очень люблю, но тут он был не прав. Он сказал, чтобы я не лез в то, что меня не касается, и что ему никто не нужен. Месье Бледур очень смеялся, и, кажется, папе это не понравилось, а мама крикнула из кухни:

– Ну как, ты пойдёшь за месье Бледуром, чтобы он помог со столом?

Никогда я не видел, чтобы кто-нибудь так смеялся, как месье Бледур, от этого я сам засмеялся, и только папа не смеялся.

– Ладно, ладно, – сказал он, – чем корчить клоуна, лучше бы помог мне с этим столом.

Стол у нас круглый. Чтобы его раздвинуть, надо тянуть за каждую сторону, и он разделяется надвое, а в пустоту кладут доски, которые мама называет вставками. Этот стол очень трудно раздвигать, он всё время застревает. Папа встал с одной стороны, месье Бледур – с другой; он всё ещё смеялся.

– Кончай заливаться, – сказал папа, – и когда я скажу, тяни.

Потом папа крикнул: «Давай!» – и стол сразу раздвинулся. Бац! Папа упал на ёлку, а месье Бледур – на ковёр; он не переставал смеяться. Мама прибежала и сказала, что забыла предупредить – она смазала направляющие стола.

Мы подняли папу, который сидел на ёлке, весь в гирляндах и со стеклянными шарами на голове; жалко только, что лампочки погасли.

– Ну просто большой подарок, – сказал месье Бледур и закашлялся, потому что подавился от смеха.

Папа встал страшно сердитый и сказал месье Бледуру:

– Ах, вот как?

И месье Бледур ответил:

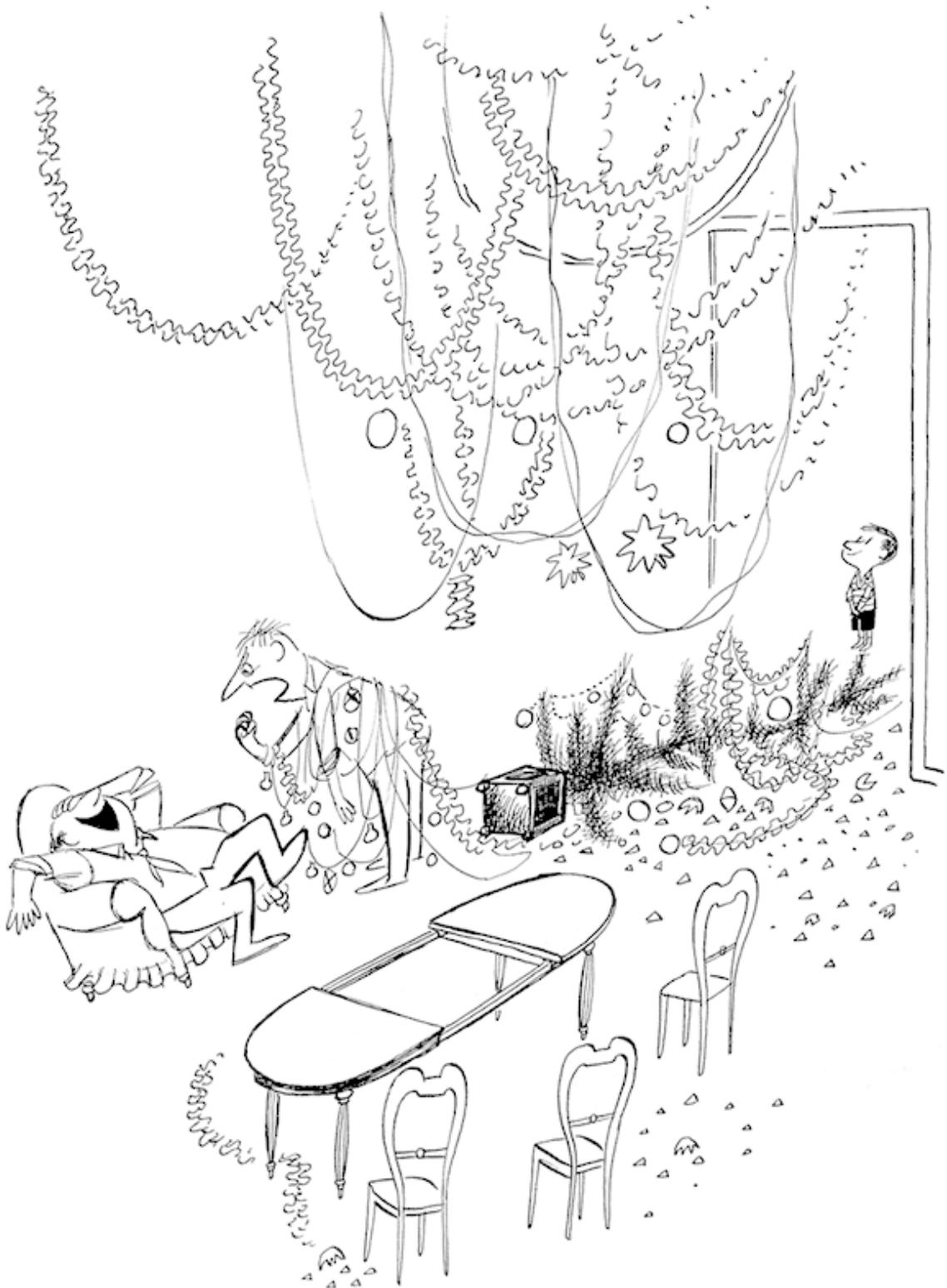
– Ага.

И они стали друг друга пихать в бок, пока мама не крикнула:

– Прекратите!

В общем, было весело.

Ёлку поправили быстро, потому что стеклянных шаров осталось не слишком много; дольше всего искали новые пробки, чтобы лампочки снова зажглись: в доме ничего больше не было.

Потом папа принялся украшать столовую гирляндами и ветками остролиста – они колючие, но красивые.

– Ты мне больше не нужен, – сказал папа месье Бледуру.

Но месье Бледур очень заботливый, и он решил остаться.

Папа залез на стремянку, чтобы вбить под потолком маленькие гвоздики и повесить гирлянды.

– Осторожно, – сказал месье Бледур, – перегородки из гипсокартона, будут дырки.

Но папа ответил, что знает свой дом и не нуждается в советах. Я-то видел, что папа не совсем уверен; он очень осторожно вбил первый гвоздь, и вышло отлично.

– Ха! – сказал папа. – Видал?

Он шарахнул молотком по второму гвоздю, и получилась огромная дыра, а на месье Бле-дура упало полно штукатурки, но он всё равно засмеялся, и я никогда ещё не видел его таким весёлым. Папа стал кричать, что сейчас он всех убьёт, и мама вышла спросить, в чём дело, а папа положил руку на дырку, которую он сделал в стене, и сказал, что всё отлично, он только просил, чтобы его оставили в покое. Я хотел маме всё объяснить, но папа сделал страшные глаза, и я понял, что лучше мне помолчать.

– Ладно, – сказала мама, – я возвращаюсь к себе на кухню, а ты можешь не закрывать стену рукой: штукатурка с той стороны тоже упала.

Когда мама вышла, папа попросил месье Бледура уйти, и месье Бледур сказал, что уйдёт, потому что так сильно смеяться вредно для его давления.

– А липкая бумага подойдёт, чтобы держать гирлянды? – спросил я, и папа очень обрадовался; он сказал, что это прекрасная идея и что сразу видно – я его сын.

Беда была в том, что липкая бумага плохо держала гирлянды, и всё упало. Папа слез со стремянки, сел, опустил голову на руки и ничего не говорил.

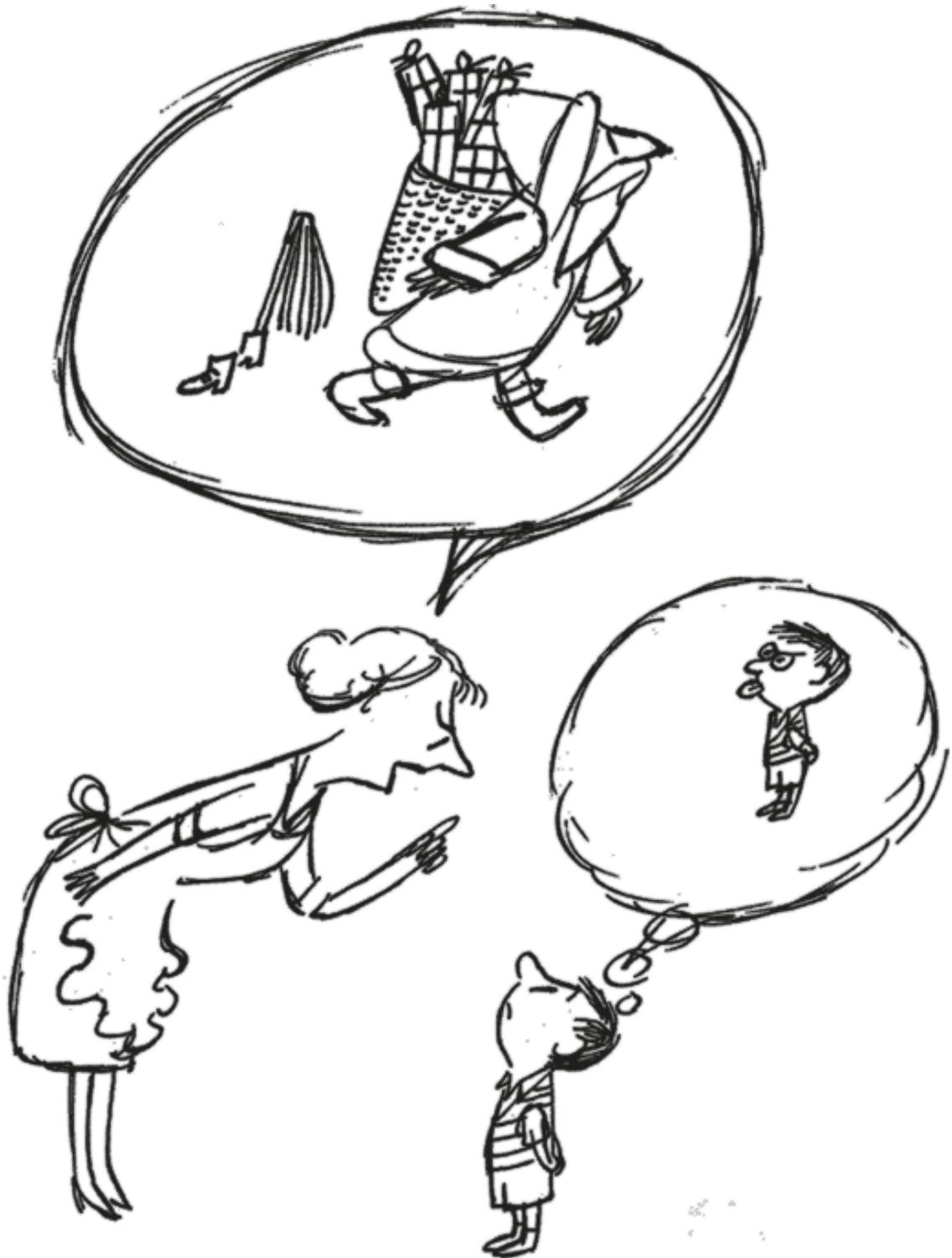
Увидев, что он отдыхает, я улучил момент и спросил, можно ли мне сегодня вечером остаться с гостями – в честь сочельника.

– Нет, – ответил папа.

Тогда я сказал, что это нечестно, что я очень несчастный и почему это я должен идти спать, а папа сказал, что если я не замолчу, то он меня отшлёпает, и я заплакал.

Мама прибежала с кухни и сказала, что при таком шуме она не сможет ничего приготовить на праздник, индейка подгорела и почему гирлянды ещё не висят? Папа стал кричать, что ему всё это нравится, что все сговорились свести его с ума, а я сказал, что если мне сегодня нельзя будет остаться с гостями, то я уйду из дома.

Мама взяла меня на руки и объяснила: если я не буду спать, Дед Мороз не сможет положить мне прекрасных подарков в носки. Я задумался и сказал – ладно, хорошо, я пойду спать.

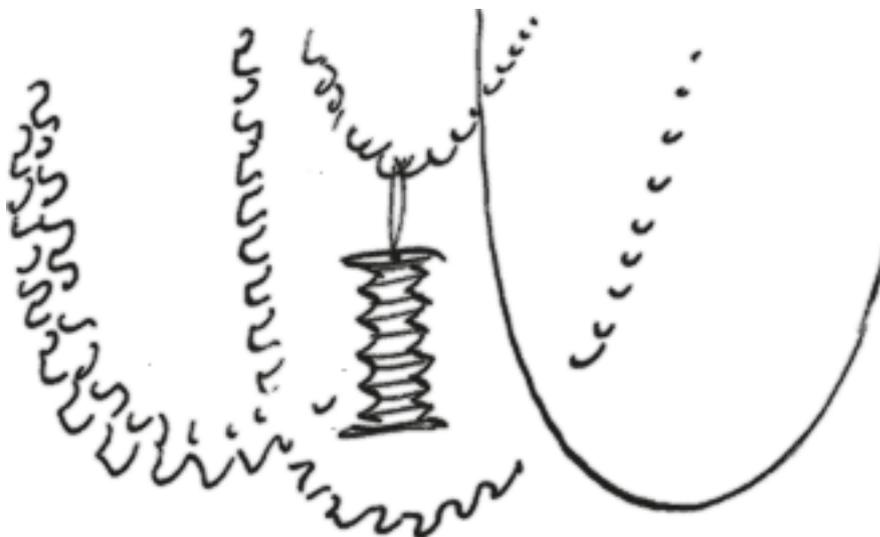
Мама поцеловала меня и, перед тем как уйти на кухню, сказала папе, что гости будут через два часа и ему стоит поторопиться.

– Всё будет в порядке, – сказал папа.

Папе пришлось потрудиться. Он снова повесил гирлянды, а это было нелегко, потому что они по-прежнему не слишком хорошо держались, и, когда мама открыла кухонную дверь, чтобы посмотреть, всё ли готово, из-за сквозняка гирлянды опять упали, и в конце концов их прикрепили кнопками. После этого папе надо было сходить в подвал за бутылками, а потом ему пришлось ещё раз спускаться, чтобы поменять пробки, потому что ёлка опрокинулась, когда папа развесил на ветках подарки, а затем он стал подметать осколки – ими был усыпан весь пол. Но папа такой молодец – он всё успел как раз вовремя!

Жалко только, что папа очень устал и пошёл спать одновременно со мной, до прихода гостей. Но, в общем, он ничего не потерял, потому что я повесил его носки перед батареей в родительской спальне. Так что он, наверное, получил хорошие подарки, как и я и, надеюсь, как вы!

ВЕСЁЛОГО РОЖДЕСТВА!

Ролики

Некоторые ребята приносят в школу всякую всячину. Например, Сирил однажды притащил белую мышь, но учительнице это совсем не понравилось – она испугалась мыши и закричала. Сирила выгнали вместе с мышью, а жаль, потому что нам-то мышь очень понравилась, она была классная. Эд – он у нас очень сильный – один раз пришёл с боксёрскими перчатками, но это было не так весело, потому что на перемене он только и делал, что давал нам всем в нос. Другой товарищ, Альцест, всегда приносит разную еду, но нам её никогда не предлагает, говорит, что ему самому не хватает. Его место в классе сразу узнаешь – там всегда полно крошек. Клотер нас как-то раз всех рассмешил: принёс записку от отца с объяснением, почему он не сделал домашнее задание, а учительница наказала Клотера, потому что узнала в записке его ошибки. С тех пор Клотер учит грамматику, чтобы не делать ошибок, когда снова будет писать записки от отца. Аньян – он в классе первый ученик – ничего никогда не приносил, кроме кори, зато это было классно, потому что, когда у тебя корь, ты три недели не ходишь в школу. Плохо только, что корь бывает всего один раз, но у меня ещё в запасе свинка и ветрянки.

Но самый классный из всех – Жоффруа. Потому что он всегда приносит в школу игрушки. У него папа очень богатый и вечно дарит ему всякие штуки. Вот почему, когда сегодня утром мы увидели Жоффруа с толстым пакетом под мышкой, все стали спрашивать:

– Это что, Жоффруа? Что это такое?

– На перемене увидите, – ответил Жоффруа; любит он поиграть в загадочность!

Перемены мы ждали с нетерпением, как всегда, и, когда прозвенел звонок, все вылетели во двор, кроме Жоффруа, который вышел последним, очень медленно; это он делал специально, чтобы нас помучить. Увидев, что все столпились вокруг него, Жоффруа открыл пакет: внутри были роликовые коньки!

– Дай покататься! – закричали все.

Но Жоффруа делал вид, что не слышит, надел ролики и стал кататься. Он быстро покатился вдоль двора, а мы бежали за ним и кричали:

– Дай прокатиться, а? Ну дай прокатиться!

Весело было с роликами Жоффруа!

А потом прибежал воспитатель. Нашего воспитателя зовут Бульон. Его так прозвали потому, что он всё время говорит: «Посмотрите мне в глаза», а в бульоне есть такие жирные кружочки, как глазки. Это старшеклассники придумали.

– Скажите на милость, – спросил Бульон Жоффруа, – кто вам позволил принести на перемену это приспособление?

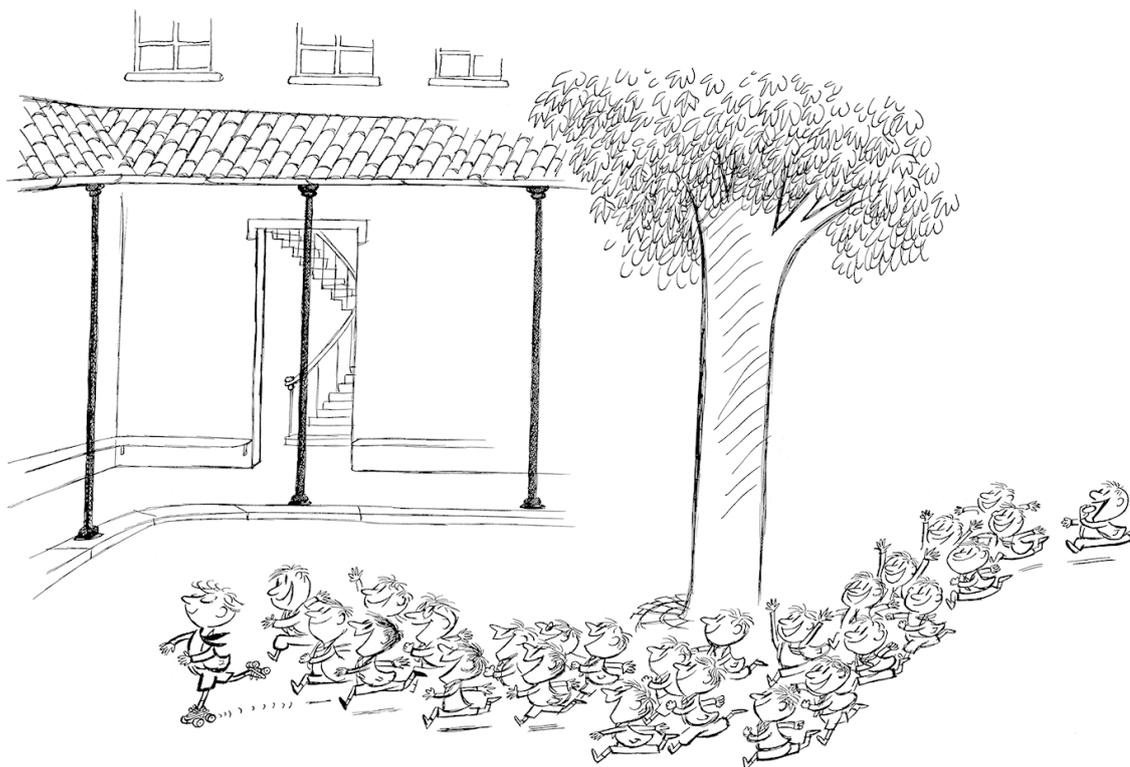
– Но, месье, – ответил Жоффруа, – я ничего плохого не делаю, это не запрещено, месье.

– Возможно, – сказал Бульон, – но это опасно, вы упадёте и разобьёте коленки, и как потом учиться?

– Да нет, месье, это неопасно, месье, хотите попробовать?

– Не смейтесь надо мной, мой юный друг, – сказал Бульон. – Ладно, продолжайте, я буду следить за вами, и не жалуйтесь, если вам будет больно.

И Бульон ушёл к старшеклассникам, которые играли в вышибалы камнями.

– Ну ты и подлиза, – сказал Эд Жоффруа, – когда мы тебя просим ролики, ты знать ничего не знаешь, а Бульону сам предлагаешь?

– Подлиза? – переспросил Жоффруа. – А ну-ка повтори!

– Подлиза! – повторил Эд и двинул Жоффруа кулаком в нос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.